

Тебенко В. А.

ИДЕОЛОГИЯ И НАУКА. СМЕНА ЭПОХ И ЗАДАЧИ ИСТОРИКОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/76.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 215-218. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

«Наука есть лишь совокупность форм повседневной жизни, которой живут люди, именующие себя учеными»¹. То есть наука – это люди. На этих людей огромное влияние оказывают самые различные факторы. Для философов, чьи работы были посвящены истории науки (Кун, Фейерабенд), всегда важен был анализ конкретных эпизодов науки, которые демонстрировали сам процесс становления знания и признание этого знания научным сообществом со всеми противоречиями этого процесса. На примере изучения отдельного вопроса истории Отечества, мы попытаемся показать, насколько сильное влияние оказывают вненаучные факторы на становление того знания, с которым читатель имеет дело в статьях, монографиях, учебниках, как происходит эволюция научных интересов к одним и тем же проблемам и вопросам в разные периоды. В качестве сюжета выбран вопрос об изучении происхождения названия Русь и Древнерусского государства в Отечественной исторической науке в 20-50-х гг. двадцатого века.

Согласно, Куну, наука объединяет в единое сообщество ученых разделяющих общие принципы и методы исследований, термины, универсальные законы, теории, в том числе традиции и авторитеты. Собственно, то на чём держится какая-то общепринятая теоретическая концепция, которую Кун именует парадигмой. С помощью или даже в рамках парадигмы научного мышления ученые решают ряд задач «головоломок», решение которых, укладываются в эту самую парадигму мышления. С середины 20-х гг. 20 века роль такой универсальной и гипертрофированной парадигмы в советской исторической науке начинает играть марксистская теория (в дальнейшем дополненная взглядами В. И. Ленина и И. В. Сталина). Марксистско-ленинское учение вольно невольно разделяло все научное сообщество СССР (по крайней мере, официально) и с его помощью решало задачи, стоявшие перед исторической наукой. То есть марксизм соответствовал всем критериям научной парадигмы по Куну², а в рамках этой парадигмы существовал ряд догм по отдельным проблемам, которые мы условно можем назвать парадигмами. Грубо говоря, все вопросы имели или наоборот не имели значения, решались, так или иначе, в зависимости от их значимости для марксистско-ленинского учения. Одной из главнейших задач исторической науки было выработать на основе учения К. Маркса В. Ленина новую идеологию, которая сплотила бы советское общество на базе коммунистических ценностей и интернационализма. Как известно вся история была представлена как борьба трудящихся и их эксплуататоров, исторический процесс был довольно упрощен. Обращаем внимание, что в рамках этой новой парадигмы, было слишком важно, кого или что называли Русью, кем были по происхождению первые князья и т.д. эти вопросы остались на втором плане, они не были значимы в «сверхпарадигме» марксизма-ленинизма.

Поэтому, в исторической науке в 20-30-е гг., допускалась свобода относительно мнений о происхождении имени Русь, этнической принадлежности руссов, варягов. В начале 20-х С.Ф. Платонов высказал мнение, что в районе Ильмень озера мог находиться центр варяжских поселений, отсюда могло произойти имя Русь. Так как, здесь встречается много соответствующих названий Новая Руса на р. Шелони, Старая Русса, р. Порусья, озеро Русское, д. Руска и т.д.³ В.А. Пархоменко, напротив считал, что в Приазовье и Причерноморье проживали племена славян, которые совершали набеги на Византию, где их и прозвали руссами или росами⁴. Покровский утверждал, что первые князья – это пришлые норманны, они говорили на особом «руском» языке, а само название Русь историк производил от Ruotsi, норманны – Русь, считал историк, «завоевали славян в мягкой форме, когда побежденное племя не истреблялось»⁵. В. А. Брим высказал мнение о том, что имя Русь, происходит от скандинавского drotsmenn – «дружинники» этот термин прошел через финскую среду, где перешел в Rotsi, а у славян это стало Русью⁶.

Н. Я. Марр, выдвинул оригинальную версию, согласно которой, слово «Русь» представляет собой отложение в русском языке древнего племенного термина восходящего к этрускам одному из древнейших племен на территории восточноевропейской части СССР. Термин «Русь» обозначал ядро племени этрусков, одновременно так называли себя дославянские племена этрусков, рушков или русков⁷. Ведущий специалист по истории Древней Руси Б.Д. Греков считал наиболее вероятным, что северная Русь – это варяги с Рослагена, однако он допускал возможность существования южного народа Рос. Дьяконов считал возможным, что народ Hros в «Сирийской хронике» Псевдо-Захарии Ритора (555 г.) это русы, жившие в низовьях Дона.⁸ Таким образом, в советской науке того времени наблюдается определенный плюрализм мнений относительно проблемы происхождения имени Русь, географических и этнических начал Древнерусского государства.

¹ Александров Д. А. Методологические проблемы историко-научных исследований, историческая антропология науки в России // Вопросы истории естествознания и техники. – 1994. – № 4. – с. 3.

² Кун Т. Структура научных революций. – М., 1987. – С. 197-199.

³ Платонов С. Ф. Русь // Дела и дни. – 1920. – Кн.1. – С. 2-15.

⁴ Пархоменко В. А. У истоков русской государственности. – Л., 1924. – 231 с.

⁵ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. – М.-Л., 1923. – С. 26

⁶ Брим В. Происхождение термина «Русь». Россия и Запад: Исторические сборник / Под ред. Заозерского А. И. – СПб., 1923. – С. 5-10.

⁷ Цит. по Державину С. Н. Происхождение русского народа: великорусского, украинского, белорусского. – М., 1944. – С. 76-77.

⁸ Дьяконов А. П. Известия Псевдо-Захарии о древнейших славянах // Вестник древней истории. – 1940. – №4 – С. 83-90.

Основателями Древнерусского государства могли выступать и варяги-норманы на севере и руссы-славяне на юге. Для марксистско-ленинской науки этот вопрос не имел особого значения. Важно было раскрыть социально-экономические предпосылки образования государства, вот здесь конечно требовалось следовать догмам учения Маркса и Ленина.

Однако с конца 30-х гг. и в годы войны в советской идеологии усилилось стремление создать героический образ прошлого русского народа, его самостоятельности, независимости, величия. В Советском Союзе, как считает исследователь В.Шнирельман, произошел поворот от интернационализма к советскому патриотизму, за которым стоял русский национализм. Переход к национализму дал о себе знать и в исторических исследованиях. Общее историческое прошлое – важный элемент национальной самоидентификации и национального самосознания.

После Великой Отечественной войны этот процесс продолжался. Разумеется, марксизм-ленинизм оставался той призмой, через которую рассматривали весь исторический процесс, однако в новых условиях идеология и рост национального самосознания как внеученные факторы отразились на отдельно взятой проблеме-происхождении имени Русь и Древнерусского государства. В годы войны и послевоенное десятилетие, в отличие от 20-30-х гг., вопросы о происхождении названия Русь и Древнерусского государства приобрели особую значимость. Ученые вернулись к положениям об автохтонном, славянском происхождении имени Русь и Древнерусского государства, без участия каких-либо иноземцев-варягов (естественно речь шла о немцах, шведах и т.д.).

Как было сказано ранее, переход к национализму в идеологии и пропаганде имел несколько причин. Мы постараемся сказать несколько слов о том, почему в советской исторической науке изменилось отношение к проблеме происхождения имени Русь и Древнерусского государства. Первая причина политическая конъюнктура. После победы над фашизмом главным врагом стали считать Запад, а его основным оружием пропаганду космополитизма. По мнению советского учёного, это была «реакционнейшая идеология, проповедующая пренебрежение к национальным традициям народа, презрение к прошлому, настоящему и будущему нации во имя сохранения капитализма»¹. В условиях начинавшейся «холодной войны» в западной исторической науке появлялись работы, написанные в духе норманизма. К таким работам советские историки относили статью А. Турне «Теория о том, что в России было государство ещё до викингов, не имеет доказательств», статью шведа Л. Ниландера «Россия и Швеция сегодня», исследование Х. Пашкевича «Происхождение России» и т.д.². Подобные работы рассматривались как попытки «оклеветать русский народ, «доказать» его неспособность к высоким формам материальной и духовной культуры, социальной и политической жизни, уронить его престиж, подорвать авторитет»³. Поэтому советская историческая наука, которая являлась орудием официальной идеологии, была призвана бороться с буржуазными концепциями истории русского народа. «Проблема борьбы с норманизмом и норманской теорией, с ее пережитками и остатками, не снята с повестки дня, а является одной из важнейших задач советской исторической науки!», заявлял советский историк в конце 40-х гг.⁴.

Второй идеологический аспект: необходимо было полностью раскритиковать норманскую теорию, как элемент фашистской пропаганды. Потому что, немцы использовали исторические сюжеты в своей идеологии так, на пример, в инструкции «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения их с русскими» официальные органы третьего рейха призывая к войне с русскими, приводили слова из легенды о призвании варягов: «... Наша страна велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите и владейте нами!»⁵.

Но, помимо политической конъюнктуры была социокультурная причина того, что автохтонная теория принималась в обществе, она соответствовала не только партийной идеологии, но и патриотическим настроениям населения страны, в первую очередь русского народа. В ходе Великой Отечественной войны и после Победы в советском обществе происходит рост национального самосознания, что является естественным для нации, переживающей критический период своей истории. В таких условиях происходит обращение к историческому или псевдоисторическому прошлому, конечно же, героическому. Это ведет к появлению этногенетических мифов, призванных воспитать в людях самоуважение, сплотить их с целью преодоления кризиса⁶. Здесь с полной уверенностью можно сказать, что теория об автохтонном отвечала культурным, если не духовным потребностям советского народа, особенно его славянской части. Вряд ли бы мысль о том, что варяги-иноземцы, читай немцы сыграли активную роль в становлении Древнерусского государства, была бы принята в массовом сознании. В этом случае историки выполняли не только партийный заказ, но и культурный запрос общества, с целью выработать в каждом представителе нации, прежде всего, русской самоидентификацию с самым великим и сильным народом. Естественно, при этом использовались все исторические сюжеты, в том числе начальной истории происхождения имени Русь и руссов. Было бы справедливо утверждать, что даже при отсутствии идеологического диктата, в исторической науке было бы не меньше

¹ Мавродин В. Борьба с норманизмом в русской исторической науке (стенограмма публичной лекции, прочитанной в 1949 году в Ленинграде). - Л., 1949. - С. 3.

² Мавродин В. Борьба с норманизмом. - С. 5.

³ Там же, С. 5.

⁴ Там же, С. 6.

⁵ Андерле А. Из истории идеологической подготовки гитлеровской агрессии против СССР // Вопросы истории. – 1961. - № 6. - С. 85-95.

⁶ Шнирельман В. А. Борьба за Аланское наследие (этнополитическая подоплёка современных этногенетических мифов) // Восток. – 1996. - № 5. - С. 110-116.

сторонников автохтонной теории. Ученые в силу своих национальных и патриотических чувств защищали бы свои взгляды о великом и самостоятельном народе.

Ситуацию можно представить следующим образом, перед учеными, государство «поставило» задачу – доказать, что древние руссы-славяне были самостоятельным, независимым народом, который без какой-то помощи варяг т.е. иноземцев создал свое сильное государство. Иные задачи-иные подходы к проблеме. В советской исторической науке возрождается автохтонная теория происхождения Древнерусского государства. Историки в рамках этой «парадигмы» решали вопросы о причинах возникновения государства, его географических, этнических началах и собственно имени Русь. Мнения исследователей не имели принципиальных отличий. Советские ученые, если следовать Куну решали задачи головоломки, заранее, зная, что в итоге должно получиться¹. Так например Тихомиров считал, что имя Русь связано с р. Рось в Поднепровье, где собственно и был центр Древнерусского государства². Мавродин соглашался с этим и говорил, что сам корень рос может иметь древнейшее иранское происхождение³. Насонов активно использовал тезис о раннегосударственном образовании в Поднепровье – Русской земли, что бы доказать древность имени Русь⁴. Рыбаков, на основе сопоставления летописных и археологических источников, вывел первоначальную Русь как небольшую область вокруг Киева-Поросье, по имени которой были названы киевские славяне⁵. Но общий смысл всех работ сводился к тому, что имя Русь славянское и основатели государства – это древние руссы-славяне, которые проживали в области Поднепровья с центром в Киеве. Под давлением идеологии все научное сообщество было вынуждено принять новую парадигму, и новые догмы. Например, в 1953 г. вышла работа Б. Грекова «Киевская Русь», автор которой, в 30-е гг. писал о том, что имя Русь, скорее всего, происходит от Ruotsi. Теперь, историк уже полностью соглашался с постулатами автохтонной теории, говоря о древнем народе, Рос и появлении исконно славянского имени Русь в Среднем Поднепровье⁶.

Естественно, советская историческая наука-это, прежде всего, советская наука. Но, важно другое, как меняются задачи историков, подходы к проблемам в зависимости от задач, которые ставит государство и общество. Не секрет, что в тридцатые годы давление на науку было куда сильнее, нежели в пятидесятые, не говоря уже о репрессиях. Но, тем не менее, не было какой-то догмы, общепризнанного мнения о происхождении руссов, имени Русь. Имя, этнографические начала для решения задач, стоявших перед учёными 20-30-х не имели особого значения. Наверно научное знание нуждалось в новой парадигме, так с одного марксизма с его идеологией было явно не достаточно для выполнения поставленных задач. В данном случае, уже сама наука не могла создать необходимую государству и обществу историко-идеологическую составляющую для противостояния западной науке, воспитания чувства патриотизма и национального самосознания, используя прежние взгляды. Историческая наука подчиняется новым идеологическим задачам, что ведёт к изменению концепций, теорий, гипотез, взглядов на изучение всей истории- условно к новой «парадигме», а далее новый круг проблем, методов, вопросов изучения, в частности этнонимов Русь, руссы. Происходит эволюция, а вернее «революция» проблемы «Руси». Как верно сформулировал этот новый подход Рыбаков: «Ни один из вопросов образования древнерусской народности и древнерусского государства не может быть решён без рассмотрения того, что такое Русь, кто такие руссы»⁷. Из этнографического факта в 20-30е гг. происхождение имени становится тождественно вопросу о происхождении государства, о чём прежде в советской исторической науке не было и речи.

Список литературы

- Александров Д. А.** Методологические проблемы историко-научных исследований, историческая антропология науки в России // Вопросы истории естествознания и техники. – 1994. - № 4. - С. 3-7.
- Андерле А.** Из истории идеологической подготовки гитлеровской агрессии против СССР // Вопросы истории. – 1961. - № 6. - С. 85-95.
- Брим В.** Происхождение термина «Русь» // Россия и Запад: Исторические сборник / Под ред. Заозерского А. И. - СПб., 1923. - 219 с.
- Греков Б. Д.** Киевская Русь. - М., 1953. - 569 с.
- Дьяконов А. П.** Известия Псевдо-Захарии о древнейших славянах // Вестник древней истории. - № 4. - С. 83-90.
- Кун Т.** Структура научных революций. - М., 1987. - 279 с.
- Мавродин В.** Борьба с норманизмом в русской исторической науке (стенограмма публичной лекции, прочитанной в 1949 году в Ленинграде). - Л., 1949. - С. 3.
- Мавродин В.** Происхождение названий «Русь», «русский», «Россия». - М., 1958. - 39 с.
- Насонов А. Н.** «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. - М., 1951. - 251 с.
- Пархоменко В. А.** У истоков русской государственности. - Л., 1924. - 231 с.
- Платонов С. Ф.** Русь // Дела и дни. – 1920. - Кн. 1. - С. 2-15.
- Покровский М. Н.** Русская история с древнейших времен. - М.-Л., 1923. - Т. 1. - 261 с.

¹ Кун Т. Структура научных революций. - 153 с.

² Тихомиров М. Н. Происхождение названия «Русь» // Советская этнография. – 1947. - Вып. 6-7. - С. 60-87.

³ Мавродин В. Происхождение названий «Русь», «русский», «Россия». - М., 1958. - 39 с.

⁴ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. - М., 1951. - 261 с.

⁵ Рыбаков В. Древние руссы (к вопросу об образовании Древнерусского государства в свете трудов И. В. Сталина). Советская археология. – 1953. - Вып. 17. - С. 29-95.

⁶ Греков Б. Д. Киевская Русь. - М., 1953. - 569 с.

⁷ Рыбаков В. А. Киевская Русь и русские княжества. – 1982. - С. 55.

- Рыбаков Б. А.** Древние руссы (к вопросу об образовании ядра древнерусской народности в свете трудов И. В. Сталина) // Советская археология. – 1953. – Вып. 17. – С. 29-95.
- Рыбаков Б. А.** Киевская Русь и русские княжества. - М., 1982. - 589 с.
- Тихомиров М. Н.** Происхождение названия «Русь» // Советская этнография. – 1947. – Вып. 6-7. – С. 60-87.
- Державин С. Н.** Происхождение русского народа: великорусского, украинского, белорусского. - М., 1944. - 96 с.
- Шнирельман В. А.** Борьба за Аланское наследие (этнополитическая подоплёка современных этногенетических мифов) // Восток. – 1996. - № 5. - С. 110-116.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ТУРИСТСКОЙ УСЛУГИ

Толстова А. Е.

Филиал ФГОУ ВПО «Северо-Кавказская академия государственной службы» в г. Ставрополь

Специальных правил о форме и порядке заключения договора возмездного оказания туристской услуги в гл. 39 ГК РФ не содержится. ФЗ от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон) в ч. 1 ст. 10 указывает на обязательность письменной формы договора. Кроме того, в ст. 10 Закона упоминается туристская путевка, как документ, являющийся необъемлемой частью договора. Но редакция соответствующих частей ст. 10 Закона не позволяет сделать однозначного вывода о правовой природе вышеуказанного документа (туристской путевки). В связи с этим представляется необходимым исследование вопроса о порядке заключения и форме договора возмездного оказания туристской услуги.

Условно в процессе заключения договора на оказание туристской услуги представляется возможным выделить несколько этапов.

Первый этап – это формирование комплексной туристской услуги, в котором участвуют только туроператор, то есть коммерческая организация, осуществляющая деятельность по формированию, продвижению и реализации туристской услуги. При формировании комплексной туристской услуги туроператор заключает договоры с лицами, предоставляющими отдельные услуги, входящие в тур, либо с туроператором по приему туристов, обеспечивающим предоставление всех видов услуг, входящих в комплексную туристскую услугу.

Второй этап – это продвижение комплексной туристской услуги, т.е. осуществление комплекса мер, направленных на его реализацию. Деятельностью, связанной с продвижением комплексной туристской услуги, вправе заниматься как туроператор, так и турагент. Продвижение туристской услуги турагентом осуществляется либо от имени туроператора, либо от своего имени, если это предусмотрено договором.

При осуществлении этой деятельности туроператор и турагент обязаны предоставлять необходимую и достоверную информацию о комплексной туристской услуге. Под необходимой информацией понимается предоставление этой информации в таком объеме, который будет рассматриваться другой стороной договора как полный и не требующий дополнений. Достоверность – это соответствие действительности составляющих информацию сведений. Туроператор (турагент) должен предоставить информацию в таком объеме, чтобы клиент получил необходимые и достаточные сведения о потребительских свойствах услуги, в том числе о программе пребывания и маршруте путешествия, о результатах сертификации туристской услуги, с тем, чтобы на основе этих сведений он мог сделать выбор.

Третий этап – заключение договора на оказание туристской услуги в формально-юридическом смысле. Статья 10 Закона устанавливает, что договор на реализацию туристского продукта заключается в письменной форме и должен соответствовать законодательству Российской Федерации, в том числе законодательству о защите прав потребителей. Договор на реализацию туристской услуги заключается либо туроператором, либо от его имени турагентом. Кроме того, договоров, заключенным между туроператором и турагентом, может быть предусмотрено, что последний заключает договор от своего имени. В связи с чем турист (заказчик), заключая договор об оказании туристской услуги с турагентом, должен быть информирован о существе правоотношений между туроператором и турагентом, как видимо, путем ознакомления с условиями агентского договора, заключаемого между указанными субъектами туристской деятельности. Внося это предложение, мы отдаем отчет в том, что оно вызовет возражения, поскольку предоставление такой информации может рассматриваться как вмешательство в хозяйственную деятельность туроператора и турагента.

Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (п. 2 ст. 434 ГК РФ). Закон не уточняет в каком именно из этих видов следует заключать письменный договор. Из этого следует, что любой из указанных вариантов является приемлемым с юридической точки зрения. Считаем, что потребитель является менее защищенной стороной договора, поэтому на законодательном уровне следует предусмотреть заключение договора между туроператором (турагентом) и туристом путем составления одного документа, подписанного обеими сторонами. Практика оказания туристских услуг убедительно показывает, что исполнители договора оказания туруслуг предпочитают оформлять отношения с заказчиком именно таким образом, хотя и по иным причинам – вследствие кажущейся необременительности, доступности и простоты именно этого варианта. Туроператоры (турагенты) широко приме-